

«МЕЧОМ И СМЕХОМ»

Андрей Белянин

ПУТЕШЕСТВИЕ
НА ЗАПАД
С АВТОМАТОМ

Ростов-на-Дону

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 6520
Б44

Художественное оформление Филистины Стилтон,
Олега Бабкина и Тимофея Зайцева.

Белянин, Андрей.
Б44 Путешествие на Запад с автоматом / Андрей Белянин. — Ростов н/Д :
Феникс, 2026. — 275 с. : ил. — (*Мечом и смехом*).

ISBN 978-5-222-44681-2

Эта история, как и многие другие, берет свое начало в современной Москве. Едва ли молодой литературный критик Антон Лисицын, разговорившись о жизни с незнакомым дедушкой азиатской внешности и выпив чашку китайского чая, мог предположить, что древняя магия тут же перенесет его в сказочный Китай XVI века... Где в Поднебесной железной рукой все еще правит Нефритовый император, а по неведомым дорожкам бродят демоны, бесы, лисы, ведьмы и злые духи.

И вот теперь Антон — герой знаменитой эпопеи «Путешествие на Запад». Отныне его кличут Ли-сицинь, у него конь/дракон, а его друзья — Сунь Укун, он же царь обезьян, Чжу Бацзе — свинья с граблями и Ша Сэн — бывший генерал небесного воинства с могильной лопатой. Цель та же, что и в оригинальном произведении, — принести в Китай священные свитки буддизма. Вот только отдавать их никто не собирается... Но литературный критик из Москвы не привык сдаваться! Тем более если на плече у него подарок царя демонов — автомат Калашникова с полным боекомплектom! Самоубийцы есть? Становитесь в очередь!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-44681-2

- © Текст: Белянин А., 2025
- © Дизайн обложки и форзацев: Бабкин О., 2025
- © Иллюстрации: Зайцев Т., Стилтон Ф., 2025
- © ООО «Феникс», оформление, 2025
- © В оформлении книги использованы иллюстрации по лицензии *Shutterstock*, 2025

Глава первая

«НИКОГДА НЕ ПЕЙ ЧАЙ ИЗ ЧУЖОЙ ЧАШКИ...»

(китайская поговорка)

***Даже (особенно!) если тебя угощает
благообразный дедушка с лучшими намерениями
прямо на Московской книжной ярмарке.***

Ну мало ли чего, а вдруг...

...Я не виноват. Меня подставили.

Кто именно? Китайская богиня.

Какая, когда, за что и как? Могу рассказать, но вы все равно не поверите.

Да и пожалуйста!

Начну с главного: я не попаданец. Ненавижу это слово, а еще больше — людей, которые радостно его к себе применяют. Типа вот этого жуткого бреда: «Ах, я умница и красавица-попаданка, в мини-юбке плюс четвертый размер бюста, в жутком колдовском мире, и теперь мне предстоит учиться в наивысшей Академии магии!» или «Кто знал, что именно мне, простому попаданцу, бывшему офицеру-десантнику с высшим образованием и разбитым сердцем, дано одолеть бессмертных Черных магов и стать мужем Королевы империи Некромантов?»

Бесчисленные павшие враги, могучие дары, «случайно» подобранные артефакты, бесконечное везение, толпы любовниц и любовников, секс-тур по замкам Средневековья, вино рекой и прямо в рот, ведьмовские интриги, чудесатое колдунство и всегда (чтоб вас!) хороший, счастливый конец! Как же оно все бесит...

Я знаю, о чем говорю, я имею на это право, потому что получил образование в московском Литературном институте имени Максима Горького и на момент начала этой запутанной истории

зарабатывал написанием критических статей в трех-четырех электронных журналах, посвященных фантастике, и даже вел свою страничку на «Дзене». Быть может, кто-то из вас читал мои опусы, подписанные «А. Лисицын»?

«А» — это Антон, фамилия тоже настоящая, не псевдоним. Но иногда я подписываюсь также и как «мистер Ренар» или «месье Ренье», а в ряде случаев — и просто «Лис». Редакторов это устраивает, меня — тем более, так что пусть все будет как было.

Никто же не спешит разыскивать по огромной Москве неких британских Ренаров или французских Ренье, так что и морду за критику бить вроде как некому. Да и прошли уже безмятежные времена Мартина Идена...

А если лучшие педагоги учили вас разбираться в текстах Гоголя и Шиллера, проводить сравнительный анализ Бродского и Уитмена, правильно понимая стеб Рабле и самоиронию Довлатова, читать по памяти едва ли не всю русскую и зарубежную классику, вы просто не сможете молчать, видя на прилавках книжных магазинов такие высокие опусы, как «Слепой против Немого, месть за Глухого!», «Куртизанка из будущего для пожилого некрофила», «Замуж за самого сильного, самого страшного, самого злобного Демона-преподавателя» и так далее.

Это, знаете ли, куда пострашнее корейских дорам, турецких любовных сериалов, и уж точно сам факт написания таких «нетленок» должен быть признан уголовным преступлением, могущим привести к серьезному сроку. Как профессиональный критик, я бы просто настаивал на такой статье. Но к делу, господа, к делу...

События, перевернувшие мой мир, произошли на весенней книжной ярмарке в столице нашей необъятной родины. То есть я получил приглашение от одного из не самых крупных, но вполне перспективных издательств, специализирующихся на комиксах, посетить их стенд с новинками и, возможно, дать развернутый отчет о двух-трех авторах. Разумеется, максимально честный и непредвзятый!

Хотя сумма гонорара мягко наталкивала на мысль о том, что слишком уж огорчать таких щедрых людей тоже не есть хорошо. Но суть не в том. Я, наверное, даже не хотел бы долго распро-

страняться на эту тему, потому что, гуляя по шумным коридорам между бесконечными книжными рядами, мне вдруг захотелось присесть где-нибудь в тихом местечке с бумажным стаканчиком кофе.

Понимаете, просто отдышаться, закрыть глаза, отвлечься, выпить таблетку пенталгина от головной боли и...

— Прошу вас, молодой человек. — Совершенно незнакомый мне тощий, лысый старик азиатской внешности с длинными, опущенными вниз усами и жидкой бородой вдруг резко вскочил со складного стульчика, освобождая мне место.

— Нет, нет, благодарю, пожалуйста, не вставайте! — сразу же отмахнулся я, но старик лишь разулыбался в ответ:

— По вам видно, что у вас устали ноги, внутренние силы на пределе и кажется, будто бы в левый висок вбивают ржавый гвоздь. Это из-за разбалансированности энергий, ваша ци на исходе. Я рекомендовал бы иглоукалывание или тибетский массаж времен династии Хань, но, возможно, хватит и пары глотков чая?

Старик протянул мне крошечную фарфоровую чашечку без ручки, с примитивным синим узором по белому краю. И знаете, в глазах этого человека было столько участия, что я не задумываясь сел на его место, благодарно кивнул и, прислушиваясь к колющей боли в виске, сделал первый глоток.

Чай оказался идеальной температуры, хотя и немного странного, пряно-травяного привкуса.

— Извините. Похоже, вы правы, московский ритм жизни задает такие скорости, что даже моему поколению тридцатилетних трудно... — Следующий глоток вдруг пошел не в то горло.

Татарин, узбек, бурят, казах, калмык, якут, или кто он, совершенно не разбираюсь в таких типажах, заботливо похлопал меня по спине.

— Все будет хорошо. Просто отдохните. Возможно, вам стоит сменить обстановку?

— Вне сомнения, — откашлявшись, честно признал я.

А потом вдруг меня прорвало, и битый час я грузил абсолютно незнакомого мне пожилого человека с внешностью философа Лао-цзы никому не интересным, тяжким грузом чужих для него проблем. Даже не спросив: оно ему таки вообще надо?

О чем я говорил и чего нес, ох...

Гонорары за критические статьи невелики и приходят нерегулярно, мои собственные попытки написать полновесную книгу уже в сотый раз заканчивались пшиком. Потому что тупо не пишется, и все тут!

Скромную однокомнатную квартиру я снимаю на окраине района ВДНХ, ни разу не центр, но добрая хозяйка третий раз за два года поднимает цену, моя страна — да и мир в целом — живет в предвкушении глобальной войны, чем больше нас ограничивает Запад, тем успешнее мы замыкаемся в себе!

Мне на днях пришлось расстаться с девушкой, потому что элементарно не тяну финансово ее хотелки, а грамотами и титулами, регулярно получаемыми мной на всяких междоусобных конвентах, уже можно было бы обклеить вместо моющихся обоев туалет и прихожую. Но кому оно важно?

Я сто лет не ходил в спортзал, столичный климат не подходит для выходцев из провинций, стал быстро уставать, особенно

в осенне-зимне-весенний период, работа на фрилансе еще более утомительна, потому что нет ничего хуже жесткого самоконтроля. Ты себе и начальник, и подчиненный, и палач!

Мои старые родители уговаривают вернуться домой, работать преподавателем литературы в средней школе Вышнего Волочка, и пловать, что скажут друзья или родственники, в конце концов, Москва не для всех. А кто спорит-то, кто?

И вот уже сам смысл жизни ускользает, пока та самая жизнь семимильными шагами проносится мимо, не в ту сторону, в которую, как мне кажется, надо бы, но ей вообще плевать на мои планы, и я ору! Потому что хотя бы орать еще не запретили!

Да, на тот момент все это вкуче и было для меня прям-таки серьезными ПРОБЛЕМАМИ, исключительно большими буквами — и не иначе, представляете?!

Старик постоянно кивал, улыбался, сочувственно качал головой, цокал языком, а дурманящий чай в фарфоровой чашечке даже не думал заканчиваться.

Уже на одно это стоило бы обратить внимание, но ведь нет же! Мне ж тут взбрело излить всю душу левому пенсионеру, вместо того чтоб хоть раз в жизни потратиться на нормального психолога! Будьте умнее, не берите с меня пример.

— Кстати, а что это? Так расслабляет...

— Чай, хороший китайский чай сорта Мэнхай Да И. — Старик вытащил из внутреннего кармана мятого пиджака небольшую, но толстую потрепанную книжку в мягком переплете. — Позвольте подарить это вам.

— У Чэньэнь, «Путешествие на Запад», краткий пересказ, — вслух прочел я, скептически, но вежливо улыбнувшись. — Китайские сказки, насколько помню. Мы проходили что-то подобное вскользь по теме «литературные памятники народов Азии». Крутая вещь?

— Нет-нет, молодой человек, это вовсе не сказки! Это настоящее спасение для вас, клянусь нефритовой заколкой Гуаньинь, — рассмеялся он, насильно сунув книгу мне в руки. — Вот, прочтите здесь. Не бойтесь, читайте...

— Хорошо. — Мне совершенно не хотелось выглядеть снобом перед пожилым человеком. Он усадил меня, дал отдохнуть,

напоил чаем, выслушал, почему бы в качестве ответного жеста не проявить элементарную вежливость? — На этой странице, да? Вот этот стих? — И читаю вслух, с выражением:

*«Смотри же, в бесконечности Вселенной
Плывет Земля, Земля чудна и несравненна.
Над сводом неба вечных звезд движение
И неслучайно жизни зарожденье!
Пойдем, о путник, к самому началу,
Когда из камня имя прозвучало...»*

...Кажется, вот именно на этом моменте какой-то неопрятный толстый мужик в длинном плаще толкнул меня плечом. Нет, я понимаю, на ярмарках всегда толкаются, смеются, мешают друг другу, одни стоят, другие спешат, третьи лезут без очереди, четвертым только посмотреть, так что никаких особых обид не было. Тупо на кого-либо обижаться в такой-то тесноте.

Разве что книга упала на пол, и уже другой парень, могучий рыжий бородач с профилем Тора, вежливо извинившись за спутника, поднял и вернул мне покетбук. Я, кажется, даже не успел его поблагодарить, как почувствовал сладкое головокружение, настолько сильное, что уже не владел собой, падая на пол...

— Помогите! Здесь есть врач? Молодому человеку плохо-о!

— Хи-хи-хи! Я могу ему помочь! Я владею ста сорока шестью искусствами врачевания провинций Гуандун, Гуанчжоу и немножечко Цзянсу!

...Голоса исчезли, растворившись в бархатной синеве бескрайнего неба, настолько наполненного сиянием миллиардов звезд, что мне невольно пришлось сощуриться. Неужели именно по этой причине у древних китайцев сформировался такой разрез глаз? Быть может, они реально видели всю глубину Вселенной от края и до края? Кто знает...

Я не ощущал себя целостным. Почему-то голова была отдельно, волосы развевал теплый ветер, а где-то в другой галактике мерзли ноги. Вроде бы кроссовки на мне были по погоде, но все равно от холода аж сводило пальцы. Рук вообще не чувствовал. Жутковатое ощущение. Но еще хуже было полное отсутствие собственно основной массы тела. Его-то куда дели?

Я не ощущал сердцебиения, бурчания в животе, в конце концов, уж простите, даже случайной эрекции. Не говоря уж о банальных позах в туалет. Тела не было! Но разум функционировал как швейцарские часы, то есть я прекрасно понимал, что со мной что-то не так. Может, какой-то приступ, меня увезли и ввели в искусственную кому? Я не врач, им виднее, но что ж так холодно ногам и так горит затылок...

Когда мне удалось вновь открыть глаза, то я буквально обрадовался всем сердцем: синий ультрамарин Вселенной закончился. Меня поставили на белое облако, упругое и надежное, а рядом, буквально в двух шагах, парила в лучах света столь красивая женщина в сине-розовом платье, что буквально ни одно сравнение не могло быть для нее комплиментом!

Азиатские черты лица, белоснежная кожа, смоляные волосы и такой нежный голос, от которого просто теряешь разум...

— Скажи мне свое имя, путник.

— Антон Лисицын.

— Утон Ли-сицинь?

— Нет, я сказал — Антон...

— Это имя неблагозвучно для Поднебесной, — очень мягко укорила она, и я готов был простить ей все, пусть хоть в дурку меня посылает, любое слово, соскользнувшее с ее уст, казалось божественной музыкой. — Отныне и вовеки тебя будут звать Ли-сицинь! Запомни же и мое имя — Гуаньинь!

— Это... вроде как богиня Древнего Китая? — не сразу вспомнил я.

— Богиня вечного Китая, — опять-таки ненавязчиво поправила она. — Империя Поднебесной создана волей самого Нефритового императора, а его детища не живут отмеренный срок, они так же вечны, как и он сам.

— Простите, а тогда при чем тут...

— Ты? Но, Ли-сицинь, разве не ты жаловался на свою ничемную жизнь и всем сердцем хотел перемен? Никто во всем мире не ведает, что человек вкладывает в это слово, но боги всегда готовы пойти ему навстречу. Один старик обратился к нам с нижайшей просьбой помочь тебе найти себя. Я всегда была слишком добросердечна, чтоб отказать в такой мелочи.

— Я, наверное, еще раз извиняюсь, но... в смысле, какой-то там левый старикан че-то попросил, и вы помогли? А моим собственным мнением никто не хочет поинтересоваться?

— Ли-сицинь, какой же ты смешной! — впервые в голос расхохоталась Гуаньинь. — Но если левый старик, книжник У Чень-энь, сам выбрал тебя в качестве героя своего эпоса, то неужели ты думаешь, что боги будут хоть на миг против? Да скучающий Нефритовый император уже ерзает на подушках своего небесного трона в ожидании того, что теперь будет! Кто же посмеет не оправдать его надежд...

— Минуточку. У меня сильное подозрение, что все это происходит в каком-то дичайшем сне. А если это так...

— Думаешь, что ты спишь? Хорошо, пока не буду тебя разочаровывать. Поговорим, как проснешься!

Потом она щелкнула пальцами, и я рухнул носом в траву, всем телом ударившись о землю. Возвращение в реальную жизнь было более чем болезненным. Хотя если подумать, то все не так уж и плохо...

Глава вторая

«ТАМ, ГДЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ ДВОЕ МУЖЧИН, ВОПРОС ДЛИНЫ ВСЕГДА АКТУАЛЕН»

(китайская мудрость)

***Потому что ни за что у нас не сажают.
А если уж вам и пришлось встретиться
с отпетым уголовником, то не спешите
паниковать: вдруг он любит стихи?
Ну а если не любит, так ему же хуже...***

...Синее небо с облаками над головой, ясное солнце в зените, наверняка полдень, погода прекрасная, не жара и не холод, под ногами — зеленая травка, вокруг — покрытые лесом горы, а перед самым носом — здоровенный голый обломок скалы, метров на десять вверх.

— Короче, Ахматову вашу за ногу-у!..

Я проорался и встал. Осмотрелся. В снах это особенно важно.

Ощупал себя: не пропало ли что и не отвалилось ли во время путешествия по Вселенной? Вроде как нет. Но вместо стильного свитера и черных джинсов на мне был непонятный белый халат ниже колен, вместо новеньких кроссовок — растоптанные кожаные тапки, штаны короткие, трусов не было вообще, зато были такой же белый плащ и дурацкая шапка на голове. Что-то типа короны, но из плотной ткани, с брошью из тонкого серебра с выпирающими лучами надо лбом.

— Я какой-то святой? Епископ, Патриарх всея Руси, Папа Римский, тибетский лама, забубенный шаман Забайкалья или кто там еще?!

— Не кричи.

— Да мне по барабану! Главное, чтобы хоть кто-то популярно объяснил мне происходящее, а там уж... — Тут на меня резко снизошло просветление, и, опомнившись, я удивленно огляделся. — А кто это сказал «не кричи»?

— Это я.

— «Я» — это кто? Уж простите мою недоверчивость и неосведомленность.

— Глаза опусти, — устало посоветовали откуда-то из-под скалы. — Смотри сам. Видишь меня?

Действительно, если лечь на землю, то в узкой щели под скалой угадывались черты чьего-то лица.

— Ага, теперь вижу.

— Ты тот монах, что должен вытащить меня из векового плена? Так давай, не тяни!

— Тр-р! Во-первых, я не монах, а дипломированный литературный критик, — лежа на пузе, пояснил я. — Во-вторых, как ты туда попал и, собственно, кто ты такой?

— Хи-хи-хи, — неожиданно знакомым голосом рассмеялся незнакомец. — То есть ты не в курсе, кто такая Гуаньинь и как Будда запихал меня сюда? После неслабой бузы в Нефритовом дворце, разгроме императорских конюшен, единоличного поедания персиков бессмертия и драки со всем Небесным воинством, прижав меня на пять веков под скалой Пяти пальцев? Да это каждый трехлетний ребенок в Китае знает...

— Блин, удивишься, но я не из Китая!

— О Нефритовый император, прости, что беспокою, но скажи мне правду: сюда пришел очередной псих или умственный уровень танских монахов за столько лет сильно изменился к худшему?

— Я не псих!

— Хорошо! Но твои молитвы освободят меня из многолетнего плена?

— Ага, вот прямо-таки ща-а-аз, — невольно улыбнулся я и, перевернувшись на спину, издевательски пропел:

*«Сижу за решеткой в темнице сырой.
Вскормленный в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,*

*Кровавую пищу клюет под окном.
Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно.
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!..»*

...Вдруг без всякого предупреждения грянул такой грохот, что у меня концовка поперек горла застряла. Когда обернулся, то дважды продрал глаза, ибо зрелище-е... ох! В общем, всю гору разнесло на столь мелкий щебень, что хоть КамАЗами его вывози для строительства новых развязок в Крыму.

И нет, лично я не планировал ничего такого. Даже вообще ни на миг не мог подумать, что банальное цитирование стихов из школьной программы от Александра Сергеевича Пушкина на землях Древнего Китая способно произвести столь сокрушительный эффект. Все-таки великая поэзия — это для всех и на века...

— Ты ли бессмертный монах Сюань-цзань по прозвищу Трипитака? — Передо мной склонился невысокий, стройный, но крепкий парень в серых лохмотьях.

— Ни разу нет.

— Но тогда кто ты, спаситель?

— Антон Лисицын.

— Утон?..

— Да и к лешему, — послушно сдался я. — Но на вашем языке это звучит как Ли-сицинь!

— Прекрасное имя! Можно я буду называть тебя «Учитель»? — С весьма подбострастной и максимально льстивой улыбочкой странный китаец, откинув длинные волосы назад, упал на колени и трижды поклонился мне в ноги.

— Айн стопе, парень! Я не твой учитель, просто мимо проходил, никакими тайными знаниями не владею, а желание только одно — понять, что со мной и сколько будут длиться эти дебильные сны.

— Тебе кажется, что ты спишь... Хи-хи-хи! — Он вдруг неожиданно прокрутил двойной кульбит через голову назад. — Позволь же представиться тебе в твоём сне, Учитель! Мое имя — Сунь Укун, прекрасный царь обезьян, Мудрец, равный Небу!

На минуточку у меня в мозгу произошло короткое замыкание. Я что-то мельком читал про Укуна или скорее даже видел в кино, тот же Китай как минимум раз в два года выпускает новый блокбастер о приключениях царя обезьян. Вот только он там именно человекообразная обезьяна, а передо мной сидел на корточках обычный желтолицый парень без усов и бороды, собирающий длинные космы на затылке в конский хвост.

Лицо простое, быть может, даже чуть-чуть где-то красивое, черты лица правильные, нос не плоский, нижняя челюсть не выпирает, ну и в целом он вообще не походил на примата. Совсем!

Уж не знаю, почему в художественной литературе ему придали чисто животные черты, но сейчас передо мной сидел именно человек. Не полуобезьяна, а полноценный гомо сапиенс. Честное слово литературного критика! А нам можно верить.

— Это что?.. — Я указал пальцем на тускло сверкнувшую в его гриве золотую полоску.

— А-а... — Парень потрогал обруч с двумя завитушками надо лбом. — Это подарок от той самой бодисатвы Гуаньинь. Тебе нравится? Забирай!

— Но это же вроде золото, да?

— Натуральное! Боги дешевками не торгуют. — Он шагнул вперед и вновь наклонил голову. — Бери-бери, не стесняйся! У меня такого добра полно!

— Наверное, все-таки нет... Не могу. Как-то неприлично, что ли...

— Сними это проклятое оружие пытки с моей головы, глупый монах, или я тебе сердце вырву, а потом съем его же на твоих глазах! — прорычал он с такой дикой яростью, что я безропотно снял золотой обруч.

Молодой китаец, назвавшийся Сунь Укуном, сначала не поверил, недоверчиво шаря тонкими пальцами в култуке черных волос, потом свистнул как сумасшедший, винтом взвился под облака, показал там несколько крайне неприличных жестов небесам, упал вниз, подняв кучу пыли, и уважительно обернулся ко мне.

— Ли-сицинь, ты воистину настоящий Учитель! А избавив меня от столь коварного дара Верховных, ты еще и только что

спас себе жизнь! Теперь я тебя точно не убью. Хотя есть, конечно, очень хочется...

— Да в чем проблема-то с этой штукой? — Я повертел в руках тонкий золотой обод, украшенный посередине двумя завитками, формирующими стилизованный полумесяц. На вес грамм сто, сто пятьдесят, без пробы, но это естественно, клейма завода производителя тоже не было.

— А ты попробуй надеть его себе на голову!

Ну, допустим. Я снял свою странную «корону» и надел. Великоват, конечно, непривычно такое носить. Но золото есть золото. Можно сдать в каком-нибудь местном обменнике или, распилив, продать по частям.

— Ничего не понимаю, — задумался царь обезьян.

Если, разумеется, царем вправе называть себя высоко подпрыгивающий парень моих лет, немывтый, нестриженный и в таких дряхлых лохмотьях, что любое чучело в распаханном Ставрополе надеть постесняется: вороны засмеют...

— Тебе голову не сдавливает?

— Нет.

— Уши не натирает?

— Тоже нет.

— Может, хотя бы аллергия, а?

— Нет, говорю же. Обычное украшение типа золотого ободка. Это, кстати, точно мужская модель?

— Ох, да Гуаньинь ее знает... — Укун забрал у меня обруч, рассеянно повертел его в руках и собственноручно водрузил себе на голову.

— Тебе больше идет, — согласился я.

— Мне все идет, я же прекрасный царь обезьян! — раздраженно отмахнулся он.

— А вот теперь попробуй прочесть что-нибудь еще!

— Э-э?..

— Ну, ты читал заклинание или молитву, обращенную к Будде, и это разом взорвало могучую скалу Пяти пальцев. Прочти еще раз!

— Это был Пушкин.

— А если я тебе печень выгрызу? — охотно предложил Сунь Укун, и мне почему-то совершенно не хотелось брать его на слабо.

Но вместо Пушкина на языке неожиданно выскочили строчки Лермонтова. Самые безобидные, поэма «Мцыри», прошу отметить:

*«Немного лет тому назад,
Там, где, сливаясь, шумят,
Обнявшись, будто две сестры,
Струи Арагвы и Куры,
Был монастырь. Из-за горы
И нынче видит пешеход
Столбы обрушенных ворот,
И башни, и...»*

— У-и-ной, больно, больно, больно-о! — абсолютно безумным голосом взвыл китаец, упав на землю и катаясь в пыли, а я зажал уши от лютого ультразвука. Хорошо еще кровь не пошла, где-то читал, что и такое бывает.

— Прости меня, добрый монах! Прости, великая Гуаньинь! Прости, сам Нефритовый император! Я больше не буду-у...

Вот никогда бы не подумал, что русская классика способна производить такой эффект. Это ж как мне несказанно повезло, что я заканчивал наш Литературный институт и, как профессиональный критик с хорошей памятью, могу не просто цитировать десятки поэтов и прозаиков, но еще по мере необходимости и разбирать их творчество по косточкам...

— Полагаю, что речь идет о неких словах-маячках, которые произвольно включают определенные природные силы, способствующие тем или иным физическим явлениям, — вслух размышлял я, повернувшись к Укуну спиной. — Допустим, в первом случае скала разорвалась от слов «решетка», «темница», «неволя». Тогда Михаил Юрьевич отыграл на «монастырь», «пешеход», «разрушенный», «башни» — и вуаля!

— А я-то здесь при чем?! Ох, отпустило вроде... Сними с меня эту штуку!

— Фиг вам, индейское жилище из шести букв, — жестко обрезал я, помахав указательным пальцем у него перед носом. — Похоже, что, пока на тебе этот обруч, с тобой можно еще как-то

нормально разговаривать, а если его снять, ты превращаешься в обуревшего гопника из достопамятных девяностых. Пока!

— Стой, ведь я был осужден лишь на пять веков, а не на девяносто!

— Да хоть пожизненно, о чем мне спорить с закоренелым уголовником...

Я развернулся, совершенно не представляя, куда идти, — лишь бы подальше от этого странного места и этого же не менее мутного типа. В конце концов, если это мой сон, то я могу сам в нем развлекаться как хочу, верно?

Как оказалось, нет...

Глава третья

«ГОЛОД НЕ ТЕТКА, НЕ ДЯДЬКА, НЕ ЗЯТЬ, НЕ ТЕЩА И ВООБЩЕ НИ РАЗУ НЕ РОДСТВЕННИК!»

(китайская мудрость)

***Что бы кто ни думал, но даже во сне стоит
найти себе настоящих друзей. Врагов, кстати,
даже искать не надо, они сами заявятся. Ищите
друзей, соратников, братьев по духу! Иначе просто
страшно просыпаться...***

...Все было не так просто, и это не могло не раздражать. Хотя бы по так называемой первооснове или главной поведенческой схеме любого чтеца снов. Такие есть, пусть чаще всего они аферисты типа дипломированных астрологов, но иногда попадают и более-менее адекватные люди. Так вот, вернемся к вопросу: сон — это не сон, а не сон — это сон...

Если вы спите вообще без снов, то это как раз таки хорошо и полезно для здоровья, потому что мозг отдыхает. Если же снов не избежать, то в ваших интересах научиться их контролировать. Поверьте, это сработает не только с точки зрения устойчивости вашей психики, но еще, быть может, принесет удовлетворение в чисто материальном плане.

Приведу конкретные примеры. Допустим, во сне вы собираете всякие мелкие предметы: бусины, монетки, осколки упавшей вазы. В реальности это говорит о том, что вы слишком много внимания уделяете ничего не значащим мелочам. Если хотите себя контролировать, научитесь не трогать эту фигню во сне.

Также, допустим, на вас могут напасть страшные враги. И если во сне вы отважно даете им отпор всем, что попало под руку, то есть деретесь, — в настоящей жизни вы так же готовы

противостоять любому насилию, и это правильно! Никогда не сдавайтесь! Флаг вам в руки!

Если же, как в моем случае, ваш сон выглядит слишком естественным, то проверяйте его на вшивость. Например, укусите или ущипните себя же за руку. Если боль не заставит вас проснуться, повторите с удвоенным усилием, и тогда...

— Ой!

— Что случилось, Учитель?

Я обернулся и на автомате показал Сунь Укуну укушенное мною же запястье, быстро наливавшееся синим, хотя глубокие отпечатки зубов все еще были красными.

— Ты так голоден, что пожираешь свою же плоть? — искренне удивился он, хватаясь за сердце. — Лучше позволь мне пробежаться по округе, и хоть здесь явно не видно благословенной горы Плодов и Цветов, но хоть что-то съедобное я смогу разыскать! Кстати, ты ешь насекомых?

— Нет!

— Странно, жареные кузнечики — вполне себе достойная замена мясу курицы.

Ох... ох... да! Я улавливаю аромат тушеной свинины. Нам нужно идти на север, и там будет таверна, трактир или корчма!

На тот момент я чувствовал столь лютый голод, что даже не попытался уточнить рейтинг того заведения, в которое мы направлялись. Если вы когда-нибудь засыпали, забыв поесть хотя бы за шесть-семь часов до сна, то поймете меня. Сон на голодный желудок еще хуже, чем на обожравшийся. Поэтому не будем отступать от сюжета.

Итак, деятельный парень с обезьяньим именем Сунь Укун уверенно вел меня шипастыми кушерами между гор, по едва протоптанной тропинке, которой если и пользовались, то не чаще двух раз за пять лет. Поэтому нам периодически приходилось прорываться через густой, царапающийся кустарник, потом, рискуя сломать ноги, перепрыгивать через крутые канавы, бурные ручейки и поваленные ветром деревья, но мы надеялись, что в конце пути нас таки накормят.

Хотя шиш его знает, на какие шиши! Обожаю тавтологию...

В моем шелковом белом одеянии самого понятия «карманы» не существовало в принципе. Прекрасный царь обезьян, что бы

это ни значило, также был гол как сокол. И если у него в заначке имелась хоть одна захудалая монета с дырочкой, то я даже не хочу задумываться, в каком месте он ее хранил-с...

Но скромнейшего Сунь Укуна момент грядущей оплаты, по ходу, не волновал от слова «сугроб». То есть сколько вокруг было сугробов, столько же и у него переживаний по поводу того, чем платить: в обоих случаях — ни одного! Терпите...

— Слушай, а ты точно уверен, что мы правильно идем? К любому кафе должна вести хоть насколько-то нормальная дорога... плюс реклама, знаки-указатели, парковка, все такое...

— Хи-хи-хи, меня ведет мой нос! — гордо отвечал он, подпрыгивая на ходу, как мячик для пинг-понга. — Я всегда чую запах еды и демонов!

Пусть задним числом мне скажут, что на последнее слово стоило бы обратить внимание. Ну, допустим, обратил бы, а толку? Как говорилось выше, сны редко или скорее уж практически никогда не подчиняются человеческим законам. У них свои правила, и вам придется подстраиваться под них, но не наоборот.

Если мой потрепанный спутник и в самом деле тот самый Сунь Укун, то, как помнится, он и по сценарию развлекается тем, что бьет морды демонам или бесит богов. Такой литературный герой, так его прописали, он не виноват, я — тем более.

И хотя мои ноги уже начали заметно уставать, но меньше чем за час мы худо-бедно вышли к расположенному в абсолютной глуши, невысокому, в один этаж, но вполне себе крутому деревянному строению, покрытому плоской черепичной крышей. Над распахнутым входом висела доска с незнакомыми мне иероглифами и схематически нарисованной свиньей в профиль.

Из кирпичной трубы шел черный дым, ароматы жареного мяса и китайских специй не так чтоб резали ноздри, но да, действительно ощущались еще за пять-шесть метров по прямой. Получается, смешливый оборванец с золотым обручем был прав: здесь действительно расположен некий местный ресторанчик, куда мы дружно последовали. И что же?

— Учитель Ли-сицинь, я хотел спросить: если ты не из Китая, то откуда так хорошо знаешь кантонско-мандаринский?

— Это сон, — устало объяснил я, останавливаясь на пороге. — Очевидно же, что во сне языковых барьеров не бывает.

— Ты так мудр, — на секунду задумавшись, согласился со мной Мудрец, равный Небу. — А вот если, к примеру, я способен говорить с людьми, животными, демонами и богами, то значит ли это, что все вокруг есть лишь часть моего сна?

— Запросто.

— Но тогда сам вопрос, ты снишься мне или я снюсь тебе, уже не имеет значения, так? Истину узнает тот, кто проснется первым.

Теперь уже я затупил с ответом, потому что из душевной глубины заведения гулко донеслось:

— Так вы будете жрать или нет?

— Конечно будем, почтеннейший хозяин! — весело откликнулся мой новый знакомый, едва ли не цирковым кувыркком перепрыгивая через порог.

Я подобрал длинные полы белого халата и шагнул следом.

Впечатление... ну, сложное. Деликатно выражаясь.

Итак, полутемный высокий свод, окон нет, ни одного, свет — лишь из дверного проема и от огромного очага по центру. Над пылающим огнем крутится угольно-черный вертел с нанизанной на него цельной свиной тушей.

Кажется, даже вообще не потрошеной. Кто так готовит? Хотя от китайцев и этого можно ожидать. Но идем дальше, не торопимся.

У вертела стоит здоровенный детина, за два метра ростом, босой, толстый и лысый, одет в грязные штаны ниже колен, несвежую рубашку без пуговиц и кожаный заляпанный фартук. В одной руке — широкий мясницкий нож, в другой — выдолбленная тыква, к горлышку которой он периодически прикладывает.

Почему я отмечаю все эти детали? Просто привычка копаться в чужих текстах заставляет максимально щепетильно отслеживать свой. Потом всегда можно будет вычеркнуть лишнее, это еще Стивен Кинг советовал. Хоть я и не фанат этого махрового русофоба, но почему бы и не воспользоваться писательским опытом известного автора?

— Хозяин, мы голодны, как отощавшие за зиму волки в заснеженных горах Юйлуансюэшань! — расположившись на лавках за единственным грубым столом, прикрикнул мой спутник. — Подавай сюда все, что есть!

— Бродячий монах и тощий попрошайка, а чем вы расплатитесь за жареное мясо и сливовое вино? Хр-хрю, ладно, договоримся потом... Но вы выбирайте, выбирайте, гости. — Улыбающийся толстяк демонстративно обвел взглядом все стены.

Чуть ли не по всему периметру местной шашлычной были развешаны связки копченой колбасы, толстые полосы бекона, вяленые свиные и говяжьи ноги, даже целные туши, запеченные на медленном огне. Короче, выбор для мясоеда просто царский, а вот если вы вегетарианец, то, увы, сидите голодным!

Разве что благодушный хозяин навалит вам сена стоящими в углу граблями. Обычный садовый инструмент, быть может, с несколько длинными и острыми зубьями. А так...

— Вон ту жареную ногу для меня и... простите, Учитель, вам положено выбрать первым.

— Копченые ребра, — указал я. — А пить... какой-нибудь чай?

— Ребра и чай уважаемому Ли-сициню! А мне, милейший, к мясу, пожалуй, ведро домашнего вина. Хотя нет, кого я обманываю, два ведра!

Владелец только удовлетворенно прихрюкнул и полез снимать теми же граблями копченые ребра. Он положил перед нами мясо и минутой позже вернулся с чаем и вином, а когда я уже взял в руки первый кусок, то вдруг встретился взглядом с Укуном. На лице прекрасного царя обезьян была гримаса брезгливой ненависти...

— Жадный демон, ты решил провести Мудреца, равного Небу? — Он грохнул кулаком по столу, и наваждение спало с моих глаз, словно черная пелена. — Ты посмел угостить нас человечинной?!

Все мясо на стенах обрело свой истинный вид. Теперь уже и я прекрасно видел копченые, вяленые и зажаренные трупы людей, один из которых прямо сейчас запекался над очагом. А сам толстяк вдруг затряс головой, его нос превратился в большой пяточок, уши вытянулись двумя треугольниками, из дырки в штанах сзади выпрыгнул закрученный хвостик, и перед нами встал человекообразный кабан, грозно щуривший маленькие, узкие глазки.

— Хр-хрю, мне тоже известно, кто ты, Сунь Укун! Мое имя — Чжу Бацзе, мы оба демоны, так давай поделим между собой сладкую плоть этого глупого монаха!

— А вот попросил бы не выражаться. — Я закашлялся и постучал себе кулаком в грудь. — Свинобаза краснодарская, а туда же...

Кабан сделал совершенно невероятный выпад граблями, и если бы мой спутник не утянул меня под стол, то все мое яркое сновидение могло бы закончиться именно на этом моменте. Если что, когда вас убивают во сне, это неприятно, но не страшно. Проснетесь в холодном поту, и только.

Тем временем над столом бушевал настоящий китайский мордобой...

— Грязный людоед!

— Чья бы корова мычала!

— Я ел только персики!
— Ты убивал своих же братьев-демонов!
— Во-первых, нечего было лезть ко мне под горячую руку, а во-вторых, не родня они мне ни разу! Я — прекрасный царь обезьян, Мудрец, равный Небу, а они — гнусные пожиратели чужой плоти...

— Все сказал? Тогда сдохни!

— Хи-хи-хи, опять промазал!

Пока эти двое по мере сил в пыль и щепки громили все заведение, прыгая по стенам и бегая по потолку, я лихорадочно пытался вспомнить хоть один стишок, который бы подошел по теме. Ну, не Некрасова же им читать, хотя...

*«О Волга!.. колыбель моя!
Любил ли кто тебя, как я?
Один, по утренним зарям,
Когда еще все в мире спит
И алый блеск едва скользит
По темно-голубым волнам,
Я убегал к родной реке...»*

...Мои слова были прерваны двойным всхлипом. Когда я рискнул высунуть нос из-под стола и вернуть себе укатившийся головной убор, то мой узкоглазый спутник и свиномордый мужик рыдали в обнимку, еле слышно шепча:

— О, великая Хуанхэ! Желтая река, питающая своей живой влагой весь Китай, кто мы без тебя, лишь неразумные дети? Прости нас... прими нас... позволь нам вновь припасть к твоим священным берегам...

— Парни, вы в порядке?

— Учитель... — Теперь уже оба китайца рухнули мне в ноги.

— Рота, подъем! — в полный голос рявкнул я, хотя в армии не служил сроду. — Успокойтесь, вытерли сопли, встали и доложили обстановку!

— Я тебе говорил, что он мудр и крут? — шепнул Сунь Укун, приподняв всяческое ухо кабана. Тот согласно закивал и старательно улыбнулся мне:

— О, великий монах Ли-сицинь, молю, ради ступней Нефритового императора, выслушай меня! В одном из перевоплощений я был очень плохим человеком, я грабил и убивал путников, продавая их товар и поедая их тела. Так что боги разгневались и превратили меня в свинью! Я был наказан ненасытным чувством голода, постоянно терзающим мое нутро. Мне нет прощения, но, быть может... ты позволишь мне идти с вами, защищая вас от всех напастей, и тогда я попробую честно заслужить великую милость: пусть мне подарят мучительную смерть с перерождением хотя бы в блоху, а?!

— Тормозим, — перебил я.

— Почему?

— Да потому что... — Я не сразу сообразил, с кем, собственно, разговариваю.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая. «Никогда не пей чай из чужой чашки...»	3
Глава вторая. «Там, где встречаются двое мужчин, вопрос длины всегда актуален»	12
Глава третья. «Голод не тетка, не дядька, не зять, не теща и вообще ни разу не родственник!»	19
Глава четвертая. «Выслушай женщину и сделай наоборот. А если она богиня, то даже не слушай...»	28
Глава пятая. «Если ты назвал кого другом, то убедись, что тебе ответило не эхо...»	38
Глава шестая. «Новый друг — новые проблемы. Старый друг — старые проблемы. Выбирать тебе...»	49
Глава седьмая. «Если твой друг — демон, то кто ты? А если ты святой, то разве может у тебя быть друг?»	58
Глава восьмая. «Любая река несет вас по своему течению, а не по вашему желанию»	69
Глава девятая. «Если женщина чего-то просит, то лучше дай. Гораздо хуже, если она все равно получит то, чего просила, но не от тебя»	76
Глава десятая. «Еще никто из подсудимых не назвал честным судью»	85
Глава одиннадцатая. «Любой сон прекрасен, пока ты не путаешь его с реальностью»	93
Глава двенадцатая. «Землю держат два полюса. Гармонию человеческих отношений — тоже»	102
Глава тринадцатая. «Дорога начинается с первого шага, но не заканчивается последним»	111
Глава четырнадцатая. «Ад и рай находятся между левым и правым полушарием»	120
Глава пятнадцатая. «В раю легко стать святым, в аду трудно оставаться человеком»	128

Глава шестнадцатая. «Встретил лису — бей ее! Не приведи боги, она что-то успеет сказать...»	136
Глава семнадцатая. «Украл на копейку, потерял на рубль»	143
Глава восемнадцатая. «От победы до поражения всего один шаг, от поражения до победы — еще ближе»	154
Глава девятнадцатая. «Не ворчи, не скучай, сиди, пей чай»	163
Глава двадцатая. «Не стыдись бедности, не кичись богатством. Все ляжем в одну землю»	173
Глава двадцать первая. «Сказка на ночь хороша, пока она сказка и волк еще не подкрался к постели...»	180
Глава двадцать вторая. «Слово никогда не подобно мечу. Потому что и сильный меч со временем ржавеет, а сильное слово покрывается золотом...»	189
Глава двадцать третья. «Бесплатно помогая кому-то, жди не благодарности, а наказания!»	199
Глава двадцать четвертая. «Если золото исчезает, значит, это кому-нибудь нужно»	208
Глава двадцать пятая. «Хорошая поэзия немного сродни магии. Не злите поэта!»	216
Глава двадцать шестая. «Мудрый муж верит своей жене, но знает пароль от ее смартфона»	224
Глава двадцать седьмая. «Для мазохиста рай — это ад! И наоборот...»	233
Глава двадцать восьмая. «Позвольте хорошей книге самой вести вас. К сожалению, чем лучше книга, тем короче дорога»	242
Глава двадцать девятая. «Не призывай демонов, они сами найдут тебя»	249
Глава тридцатая. «Все хотят долго жить, но никто не хочет быть старым...»	259
Глава тридцать первая. «Правда — не всегда правда, но ложь — всегда ложь!»	268

16+

Андрей Белянин

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД С АВТОМАТОМ

Ответственный редактор *Андрей Васько*
Выпускающий редактор *Галина Логвинова*
Арт-директор *Нания Джинчарадзе*

- RU** **Путешествие на Запад с автоматом.** Формат: 60х90/16. Тираж 7 000 экз. Заказ № Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Изготовлено в России. Дата изготовления: 11.2025. Срок годности не ограничен. Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография», Филиал «Дом печати – ВЯТКА». Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т. Фактический адрес: 610033, Россия, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 122.
- KZ** **Батысқа автоматпен саяхат.** Форматы: 60х90/16. Таралымы 7 000. Тапсырыс № Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 11.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген. Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «Дом печати – ВЯТКА» филиалы. Заңды мекенжайы: 124498, Ресей, Мәскеу қ., Старое Крюково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай. Нақты мекенжайы: 610033, Ресей, Киров облысы, Киров қ., Московская к-сі, 122 үй.
- BY** **Падарожжа на захад з аўтаматам.** Фармат: 60х90/16. Тыраж 7 000 экз. Заказ № Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 11.2025. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны. Надрукавана ў АТ «Первая Образцовая типография», Філіял «Дом печати – ВЯТКА». Юрыдычны адрас: 124498, Расія, г. Масква, вн. цёр. г. муниципальная акруга Старое Крюкава, г. Зеленаград, пр-кт Георгіеўскі, д. 5, памяшч. 8/1т. Фактычны адрас: 610033, Расія, Кіраўская вобласць, г. Кіраў, вул. Маскоўская, д. 122.